

УДК 82.02

Рамин Мухтар оглы Ахмедов

к.ф.н. доцент Бакинского славянского университета, Баку, Азербайджан

**Жанр трагедии и его типологические особенности
(на основе пьес Г. Джавида, Д. Джабарлы и С. Вургун)**

Аннотация. В статье говорится об особенностях, присущих жанру трагедии в драматических произведениях видных представителей драматургии Г. Джавида, Дж. Джабарлы и С. Вургун. Показано, что ими были созданы яркие произведения в жанре трагедии в трех ее типах: «Высокая трагедия», «Трагическая ошибка», «Трагическая вина». В пьесах Г. Джавида «Шейх Санан», «Сатана», «Обрыв», «Афет», «Сиявуш», «Хаям»; Дж. Джабарлы «Айдын», «Октай Елоглы», «Невеста огня»; С. Вургун «Вагиф», «Фархад и Ширин», «Человек» нашли выражение особенности духовного очищения – катарсиса, присущего трагедийному жанру.

Ключевые слова: драматургия, трагедия, пьеса, трагический элемент.

Азербайджанская драматургия, являющаяся неотделимой частью мировой культуры, отличается своим жанровым богатством и многообразием. С этой точки зрения привлекает внимание творчество таких знаменитых мастеров слова XX века, как Г. Джавид, Дж. Джабарлы и С. Вургун. В их драматических произведениях в полной художественной структуре, в специфическом построении жанра нашло выражение многообразие характера человека, его глубокие чувства, сложная судьба, подобная истине. Эти представители, поднявшие жанровый рейтинг драматического вида прославились и в монументальном воплощении сценических произведений, связанных с театром. Несмотря на то, что азербайджанская письменная драматургия возникла в жанре комедии, ведущая роль в истории национальной драматургии все больше принадлежит жанру трагедии. Трагические произведения по содержанию конфликта и характера героев, делятся на различные виды жанра. В этом смысле Мехти Мамедов, основываясь на эстетике Гегеля, выделяет три основных типа трагедии: 1. «Высокие трагедии», 2. Трагедии «трагической ошибки»; 3. Трагедии «трагической вины» (6,295-297). Можно спорить по поводу такого названия и деления, проведенного согласно положению и уровню, «создания драматического конф-

ликта и характера трагического героя». Но, учитывая уровень художественности жанра, в этом делении очень показательны произведения Г. Джавида, Дж. Джабарлы и С. Вургун. К произведениям такого типа, как «Высокие трагедии» относятся пьесы, в которых герои, или ведущие образы живут высокими и сокровенными идеями, в борьбе за свои идеалы смело смотрят в лицо смерти и до последнего дыхания не отрекаются от своих идей. В ряду произведений, относящихся к типу «Высокие трагедии» стоят «Шейх Санан» и «Пророк» Г. Джавида, «Невеста огня» Д. Джабарлы, «Вагиф» С. Вургун. Герои этих произведений, борющиеся за высокие идеалы, сознательно выбрали для себя этот тяжелый путь, и, преодолевая эти трудности, высоко возвысились в этой смертельной схватке. В этой борьбе они демонстрируют мужество и волю, непоколебимую веру, стойкость, героизм, чрезвычайную духовность. Эти трагические герои на всех этапах конфликта и во всех случаях смогли отстоять и сохранить высоту и целостность характера. Эта трагедии в монументальном стиле приобрели славу в феноменальных постановках. В романтической трагедии «Шейх Санан» конфликт и характеры находятся в трагической значимости. Не унижая во имя своей идеи религию и верующих, всем своим существом, глубоко привязанным к Туранской земле,

Г. Джавид с большой любовью создал образ сына этой земли Шейх Санана, как ученого-духовника, как священную личность и как платонически любящего романтика (5, 104-106). В лице этого образа ярко даны, присущие Тюрку такие качества, как сильная чувствительность и тонкая чуткость. Личная трагедия Шейх Санана – это трагедия, присущая общетюркской нации, его смелых и мужественных сыновей. В лице Шейх Санана наряду с волей и мужеством, присущим тюркскому характеру, существует тонкость и трагичность, рожденная из глубины суфистской любви.

В «Невесте огня» Эльхан является олицетворением борца за духовную справедливость, и на этом пути он горит, как пламя, все сильнее и сильнее разгораясь. Во имя этой идеи он лишается своей любимой, родного брата и даже жизни. В свои последние минуты, наотрез отказавшись от преклонения, Вагиф со всем своим трагическим видом, возвышаясь перед нашим взором, восклицает: «Да здравствует свобода и любовь!» (3, 106).

В трагедиях типа «Трагическая ошибка» трагический герой, стоящий в основе конфликта, живет и ведет борьбу высокими идеалами и чистыми помыслами. Борется, сражается, преодолевая все трудности. К сожалению, в процессе развития драматической линии конфликта они допускают трагические ошибки, тем самым переживая душевные боли. Приближаясь к финалу, им не удается удержать цельность характера, а также терпение и выносливость. Из-за допущения таких трагических ошибок погибают такие любимые герои, как Шейда, Айдын, Октай (4), Фархад, Ширин. Они теряют равновесие в трагических ситуациях. Ошибки этих образов берут свое начало из чувства сильной веры, которая является показателем качества их духовности. Чистосердечность и простодушность, являясь «украшением» этих героев, вместе с тем осмысливается как действие, создающее трагедию сожаления. Шейда, Айдын и Октай во время трудностей, связанных с любовью, очень быстро, теряя

равновесие, вынуждены покинуть сцену жизни.

В трагедиях типа «Трагическая вина», как ясно видно из названия, герой трагедии совершает непростительную ошибку. В результате его трагической вины происходит недопустимая трагедия. Трагический герой этого жанра обладает сложным, противоречивым характером. Этими героями управляют то отрицательные, то положительные чувства и эмоции. Поэтому, очень трудно уверенно именовать их отрицательными, или положительными героями. В эстетическом понимании характеры, совершившие трагическую ошибку, во многих случаях совершают трагическую вину. Поэтому такого типа герои большей частью стоят на грани отрицательности. В драматической борьбе их характеры усложняются, раздваиваются. Поэтому трагедии типа «Трагическая вина» некоторыми моментами, в особенности по характеру некоторых образов, приближаются к трагедиям типа «Трагическая ошибка». Но они не схожи друг с другом. Потому что, понятие «ошибка» присуще таким героям Гусейна Джавида как Афет из трагедии «Афет». Судаба из трагедии «Сиявуш», Ариф из трагедии «Сатана», Тимур и Йылдырым Баязит из трагедии «Хромой Тимур», Князь из трагедии «Князь», Гюльтекин из трагедии «Айдын», Фирангиз из «Октай Елоглы» Дж. Джабарлы (4, 196-289), Хураман из пьесы С. Вургуну «Вагиф (3, 61-65) и др. На самом деле, уровень «трагической вины» этих героев не одинаков. Трагическая вина одного из них больше, другого меньше. Характер их вины тоже отличается. Каждый из этих необыкновенных характеров сталкивается с различным видом несчастья. Некоторые из них понимают и своевременно осознают свою вину, некоторые же из них до конца так и не осознав свою вину, прщаются с жизнью. Но, в любом случае, все они в целом, допускают непростительную ошибку и считаются совершившими трагическую вину. Думая только о себе, Афет отравила мужа, завладела сердцами многих молодых

людей, поверив сладким речам и вранью других, приумножила свои грехи. Почувствуя себя обманутой и, не находя выхода из сложившейся ситуации, решает покончить с возлюбленным, а затем лишается жизни самоубийством (5,105-140). Вспыльчивая дочь Сирии Судаба мечется в пламени пылкой любви и, тем самым становится причиной предательского устранения символа чистоты и преданности, мужества и храбрости прекрасного царевича Сиявуша. Став женой выходца из бедной семьи, полюбив его, Гюльтекин во время болезни Айдына для того, чтобы его хорошо прокормить, решила заплатить за это своим телом и, тем самым совершила непростительную трагическую вину. Всем своим существом Фирангиз, посеяв в душе Октя вечное гнездышко любви, со страху отрицая свою любовь, способствует духовной гибели известного актера. Несмотря на то, что Хураман является женою поэта – визиря дворца, перед талантом которого преклоняется всякий, изменила своему мужу – видному государственному деятелю, патриоту, отцу женатого сына, бросив себя в объятия врага, и, вдобавок ко всему ко всему, дала согласие на его смерть. Обманутый Сатаной, Ариф зверски убивает невинную жену Хавер и брата Васифа. Древний турок хагани и непокоренный полководец Амир Тимур, опираясь на свою силу и мощь с целью управления всем миром вели войны, оставив много семей без главы, жен вдовами, детей без матерей, с самодовольством покорив соотечественника Йылдырым Баязита, тем самым опустив меч на свой народ. Князь долгие годы допускал классовую эксплуатацию, опираясь на власть, сделал любимую Антона Анжели своею любовницей, проводил свои дни в любовных приключениях и, наконец, в результате революционных событий лишился всего: богатства, чести, семьи... в итоге став сумасшедшим.

В написании этих трагедий присутствует жанровое разнообразие. Г. Джавид прославился как основоположник «романтической драмы в стихах» и «трагедии в стихах».

С. Вургун расширил и сделал народными поэтические возможности этого жанра и создал «драматургию страстей в стихах». Пьеса «Вагиф» была задумана как трагедия и в начальном варианте была написана в жанре «трагедии». Но под идеологическим влиянием эпохи в сюжетной структуре произошли изменения, завершившиеся «счастливым концом». Но, несмотря на смерть героя в «Ханларе», на трагическую судьбу Гызйетар аны, на психологические коллизии, встречающиеся в линии доктора Сохбата и Мехрибан, и поэтому, как драматизм не смог возвыситься до вершины трагедии, было бы более правильным называть ее «историко-революционной драмой». «Фархад и Ширин» считается «историко-романтической трагедией», или же «историко-легендарной трагедией». Это признание не «драма-позиций», а «трагедия характеров». Если в «Вагифе» конфликт развивается на основе живых, бурных страстей, то в «Человек» коллизия в типе символично-драматической линии происходит между носителями добра и зла. В «Вагифе» характеры перекрещиваются. В «Человек» сталкиваются позиции.

Под давлением эпохи очень часто трагические произведения преподносились как драматические. Верно, Джавид в этом направлении не изменил свою позицию. К сожалению, в советский период некоторые его произведения не сочли уместным называть трагедией. Думаем, что, наряду с такими произведениями, как «Шейх Санан», «Шейда», «Обрыв», «Сатана», «Афет», «Князь», «Сиявуш», которые самим автором были названы трагедиями, пьесы «Хромой Тимур» и «Хаям» можно причислить к ряду трагедий. «Названные «драмой» эти произведения обладают своеобразной поэтикой трагедии. Наиболее сильна в них структура трагедии, элементы трагедии М. Джафар же в тот период ограничился тем, что среди сценических произведений Г. Джавида только «Шейх Санан» назвал трагедией. По типу жанра, считая «Шейх Санан» трагедией, а «Хаям» драмой, М. Джафар выдвинул такую точку

зрения, что так как, в этом произведении «судьба героя завершилась бедой, (Шейх Санан вместе с Хумар трагически погибают) значит, это трагедия, в «Хаям» же не беда, а в некоторой степени линия перипетии (внезапная перемена судьбы героя) берется за основание, и в виду того, что герой умирает своей смертью, то это драма. Несмотря на то, что А Султанлы опубликованную в 1959 году статью назвал «Трагедии Гусейна Джавида» только «Шейх Санан», «Сатана», «Афет» исследовал как «трагедии», «Пророк» и «Хромой Тимур» как «историческую драму», остальные пьесы, в том числе «Хаям» как «драму» (8,101-154). В данной случае оправдывает себя значение, «катарсис» (1, 31- 32) трагедии. Трагическая смерть Сиявуша создает впечатление духовной победы добра над злом, поэтому что Сиявуш сражается с врагом на равных и умирает с мужеством. В сюжете «Сиявуш» трагический конфликт ведется в двух направлениях. Особо привлекают внимание два характера. Если один из них Сиявуш, то другой Судаба с тяжелым характером и являющаяся всегда причиной споров. На самом деле конфликт служит, в основном, для выявления отрицательных черт характера Судабы. В лице Судабы, как пылкой женщины на высоком эстетическом уровне представлен весь ужас совершенного ею преступления. В решении драматургической коллизии среди носителей зла решающую роль играют интриги, имеющие место во дворцах Ирана и Турана. Для того, чтобы претворить в жизнь свои коварные замыслы, самым удобным местом для таких женщин, как Судаба являются дворцы. Обвинение Сиявуша который говорит дяде Афрасиябу, что «Кейкавус палач, ты тоже палач!» (5, 253) носит глубокий символический и философский смысл. Именно из слов детей Кейкавуса и Афрасияба, правящими Ираном и Тураном с их древней историей, ясно, что, они принесли много бед в духовную и моральную судьбу своего народа. В нашей драматургии этот прием, в свое время присущий трагедиям Шекспира, Расина, Корнеля, при-

менен удачно. Сиявуш (5, 186-189) как трагический герой, напоминает Эдипа, Гамлета. Он не в состоянии избавиться от предначертанной судьбы. Куда бы он ни пошел, всюду его преследует смерть. В отличие от «Шахнаме» выдвигание Сиявуша Гусейном Джавидом на передний план, является фактором, обеспечивающим его современность. Наличие множества трагических элементов в сюжете «Хайяма» дают основание считать, что они присущи жанру трагедии. В этом произведении нашему взору представлен большой и сильный характер непокоренного Хаяма, вставшего в одиночку на борьбу со средой. Хаям—личность, обладающая такими качествами, присущими трагическим героям, как «максимальный ум, большая воля и чуткость». Как показал Х.Алимирзоев, «В лице Хаяма Джавид обобщил не только образ большого мастера, но всецело борющегося против фанатизма и невежества, бросающего вызов духовной отсталости, препятствиям, с которыми сталкивается человек, а также трагическое, пережитое им» (2, 422). Напряженный конфликт большей частью происходит в скрытых слоях. В произведении присутствуют компоненты, присущие трагедиям: акт смерти, кровь, покушения, траурные ноты, кладбище и др. Если учесть душевно-психологические периоды, напряженные драматические моменты, пережитые Хайямом после смерти Севды, а также мечты, связанные с нею, то трагическая судьба этого героя предстанет перед нашим взором. Всхлипывания Хаяма на могиле Севды звучат естественно и волнующе, как выражение его вечных мучений. Изучение жанровых особенностей драматургии, как особой формы искусства, анализ ее различных типов с точки зрения поэтики всегда актуально.

Литература

- 1 Аристотель. Поэтика. – Баку: Азернешр, 1974.
- 2 Алимирзайев Х. Идеальное и поэтическое мир искусство классики. – В 2-х томах. - Т. 2-й. – Баку: Элм ве техсил, 2009.

3 Вургун С. Избранные призыв. – В 5-и томах, т. 3-й. – Баку: Шарг-Гарб, 2005.

4 Джабарлы Дж. Произведения. В 4-х томах, т. 2-й. – Баку: Шарг-Гарб, 2005.

5 Джавид Г. Произведения. В 5-и томах, т. 4-й. Баку: Лидер нашрийят, 2005.

6 Мамедов М.А. Эстетические проблемы азербайджанской драматургии. – Баку: Азернешр, 1968.

7 Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974.

8 Султанлы А. Статьи. – Баку: Азернешр, 1971.

* * *

The article analyzes the tragic plays of twentieth century's leading dramaturgists, H.Javid, J.Jabbarli and S.Vurgun. The study reveals that those writers have developed perfect plays in tragic forms of "severe tragic", "tragic mistake" and "tragic sin" of tragic genre. The *catharsis – moral release* belonging to tragic genre exists in the plays such as "Shekh Sanan", "Devil", "Cliff", "Afat", "Seyavush", "Khayyam" of H.Javid, "Aydin", "Oqtay Elogu", "Bride of Fire" of J.Jabbarli, and "Vaqif", "Farhad and Shirin", "Human Being" of S.Vurgun.